

HI-MACS[®]
Natural Acrylic Stone™

 LG Hausys

 АКРИЛ

ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ АРХИТЕКТУРА

СТАДИОН ФК «КРАСНОДАР»

НАЗВАНИЕ ПРОЕКТА
Стадион ФК «Краснодар»

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ
Россия, город Краснодар,
Восточно-Кругликовская улица

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ
gmp · Architekten von Gerkan, Marg und Partner.
Фольквин Марг и Хуберт Ниенхофф
совместно с Сергеем Галицким.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
Мартин Кребес (gmp)

ЭСКИЗЫ И ПРОЕКТ ИНТЕРЬЕРОВ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗОН, СПОРТИВНОЙ
ЗОНЫ, РЕСТОРАНОВ, ЛОЖ
Maxim Rymar architectural studio

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА
Максим Рымарь, Роман Скляр

 АКРИЛ

ФАБРИКАТОР HI-MACS®
ГК «Акрил»
www.acryl-group.ru

МАТЕРИАЛ
Искусственный камень HI-MACS®
by LG Hausys в цвете Black S022,
Alpine White S028.

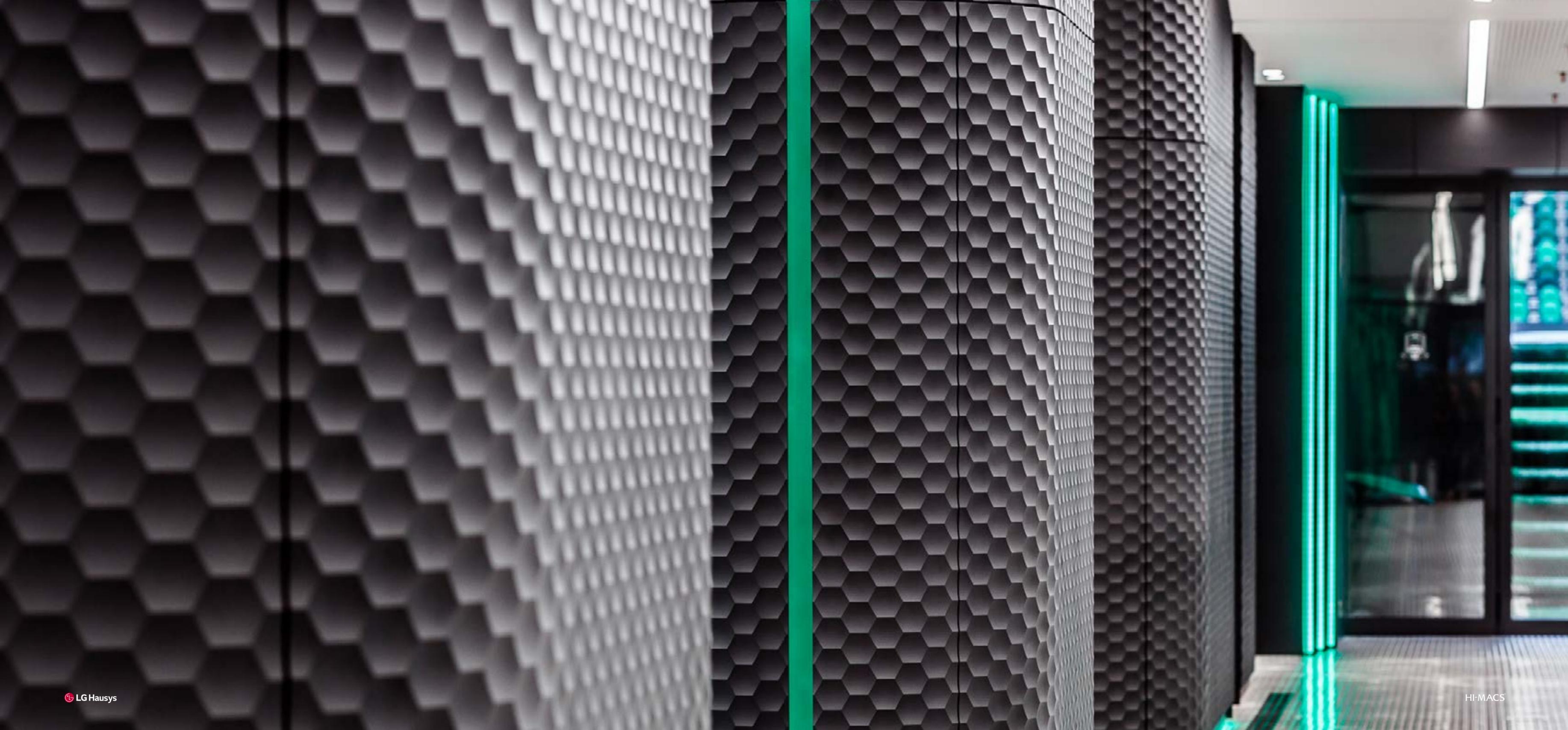
АРХИТЕКТУРНОЕ РЕШЕНИЕ

В наше время строится множество стадионов, похожих на гигантские пузыри, гайки, летающие тарелки или каравеллы — решетчатые структуры из опор, прикрытых «парусами». Стадион ФК «Краснодар», построенный за три года, 2013–2016, недалеко от центра этого южного города для одноименного клуба — не таков. Он напоминает Колизей, его так и прозвали еще в период строительства. И представляет собой ярчайший пример традиционализма в строительстве спортивных сооружений — нового воплощения ар-деко, выстраивающего связи между римскими аренами начала нашей эры, респектабельными проектами 1930-х, такими как, к примеру, Олимпийский Stadium, построенный в Берлине по проекту архитектора Вернера Марха в 1936 году, — и экспериментами нашего времени. В калейдоскопе поисков актуальной формы такие традиционные стадионы занимают особое место: твердо стоят на ногах, устремив взгляд в вечность.

Овальный объем здания строг и замкнут, ритм каннелированных пилонов не меняется на всем протяжении фасада, проемы между ними закрыты полосками металлических пластин, совершенно маскируя внутренние конструкции.

Все очень строго — по сравнению с новым краснодарским зданием упомянутый выше берлинский Стадиум кажется вольной импровизацией. К примеру, галерея внешнего обхода в берлинском стадионе открыта и продувается — в Краснодаре пилоны чаще, промежутки между ними забраны стеклом — как будто здание надело темные очки. Собранность очищенной классики, известной нам по архитектуре 1930-х годов, в данном случае доведена до какого-то еще большего, казалось бы недостижимого максимума. Парадоксально, но в данном случае новизна и современность — принадлежность нашему времени — заключаются в максимальной дисциплине формы, исключительно прямых линиях, ровных поверхностях, идеальной «строевой подготовке» архитектуры. Здание супер-, а может быть даже гиперклассично, замкнуто в стереометрии архетипа античной арены. Подходя к такому фасаду, сам как-то начинаешь проверять, нет ли оторванных пуговиц и чисты ли ботинки.

Можно было бы ожидать буквального продолжения «надиктованной» фасадом темы в интерьере общественных зон стадиона — обширного пространства, включающего в себя раздевалки и спа-комплекс для игроков, конференц-зал для объявления результатов игр, mixt-зону, в которой, как правило, дают интервью и которая служит визитной карточкой стадиона, VIP-ложи, кафе и прочие пространства, необходимые игрокам, зрителям и журналистам. Можно легко представить себе, как заданная снаружи тема развивается внутри, делая стадион классическим «до мозга костей».

Но нет. Перед петербургским архитектором Максимом Рымарем была поставлена задача создать остросовременный интерьер, отразив в нем силу и техничность современного спорта, а также — образно воплотить символику команды, так чтобы логотип не повторялся навязчиво, но был «растворен» в пространстве, цвете и фактуре. «Современный футбол — спорт очень техничный, — подчеркивает архитектор, — это касается как идеальной отработки приемов, так и техники съемки и показа соревнований». Кроме того, и сам клуб «Краснодар» стал одним из символов быстрого прогресса в спорте — хотя бы потому, что динамично развивается и за несколько лет вышел в Премьер-Лигу.

ИНТЕРЬЕРЫ

Итак, в основу образности интерьеров легли три фирменных цвета команды «Краснодара»: черный, зеленый и белый. Белый встречается на потолке и полу, в спа-зоне и в гостевых раздевалках, которые по требованиям FIFA должны быть нейтральными ради психологического комфорта гостей.

Лейтмотивом же и главной эмоциональной составляющей стал черный акриловый камень HI-MACS® Black S022, эффектно очеркнутый линиями зеленой светодиодной подсветки. Черные стены местами изгибаются, становятся то матовыми, то блестящими, варьируют фактуру и форму. Подход достаточно смелый: черный

любим дизайнерами и почти гарантирует пресловутую «стильность», но требует внимательного подхода, поскольку поглощает свет, уменьшает пространство и заставляет играть на контрастах. Здесь именно черный отвечает за футуристичность образа — сходство интерьеров с каким-то современным устройством, точнее говоря, модным девайсом, примером техники, всем своим существом устремленной в будущее. Возьмем, к примеру, раздевалку клубного хозяина: внутрь ведет стена, покрытая рельефными горизонтальными полосами, среди которых на уровне руки — светящаяся зеленая нить, как будто путеводная. В углу стена плавно поворачивает, и кажется, что она сама направляет спортсменов к их «дому».

Похоже на коридор космического корабля с навигационной линией; то и дело ждешь невесомости. Стена заходит внутрь, здесь шкафы спортсменов такие же полосатые и черные, над черным столом в ровном молочно-белом свечении потолка «парит» повторяющая его форму округлая вставка вентиляции. Все выглядит слаженным механизмом, автоматизированным пространством, чей лаконизм обманчив, поскольку стены в любой момент могут засветиться медиа-экранами.

Контрастное, но, в сущности, такое же впечатление производит СПА-центр с джакузи из белого акрилового камня HI-MACS® Alpine White S028 с подсвеченными — сияющими — ступенями. Совершенная белизна и абсолютная чернота создают два графических полюса. «Использование искусственных материалов и лаконично-футуристическая образность пространств нижних ярусов были сознательным, ключевым решением», — поясняет Максим Рымарь. Здесь, где отдыхают и готовятся спортсмены, все вокруг убеждает их в том, что они супергерои в необычном пространстве. И зеленая линия ведет их к победе. Таким образом, в нижних ярусах возникло новое смысловое ядро — противовес решению каменных фасадов.

ФАСАД

Взаимодействие двух тем: классики и футуризма, — стало главной фабулой общедоступных пространств, пространства промежуточного между внешним фасадом, представляющим арену городу, и внутренним — полем и трибунами, где всем уже не до архитектуры. Так что неудивительно, что пластический диалог внешнего и внутреннего, старого и нового развернулся именно здесь. К тому же дизайнерский спектакль, необходимый для разрешения тематического противоречия, способен заодно развлечь публику.

Здесь необходимо подчеркнуть, что одна из важнейших составляющих традиционализма фасада нашего нео-Колизея — облицовочный материал. Благородный палевый и ноздреватый травертин, камень, из которого построено множество зданий античного, ренессансного и муссолиниевского Рима. Выгодно отличающийся от юрского известняка более пористой и живой фактурой и поданный так, что здание кажется не облицованным, но вытесанным из камня.

МАТЕРИАЛЫ

Понимая значение материала в проекте здания, Максим Рымарь превращает его в отправную точку пластического диалога. «Во внутренних коридорах VIP-лож одна стена исполнена из грубо обколотого травертина, — рассказывает архитектор. — Он помещен под стекло, как будто бы существует брутальная сердцевина, мощная, дикая, и она музеефицирована. Шершавая каменная шуба контрастирует с гладким фасадом, а камень, встречающийся в интерьерах, подчинен своего рода растяжке, он то рельефный, то гладкий, что позволяет сформировать постепенный переход и не потерять тему, заданную

во внешнем облике здания, последовательно провести ее сквозь интерьер до самой его «сердцевины». Авторы проекта gmp architects позитивно оценили наш подход как развивший замысел здания». Актуальный в наше время прием вмененной истории, псевдоэкспоната, — действительно работает, привлекает внимание. И хотя стены-витрины тяготеют к VIP-ложам, из некоторых галерей, в частности от входа, их видно. Камень подсвечен косым светом и диагонально разделен на квадратные блоки, что служит еще одним намеком на эмблему клуба, где в числе прочего присутствует шахматное поле.

Дальше требовалось сформировать ту самую «растяжку», последовательное пересечение материалов. И здесь главным героем стал камень: естественный бежевый травертин и искусственный черный акрил HI-MACS®. Если в нижних зонах главный контраст — черное и белое, то здесь два камня, один из прошлого, другой из будущего. Они встречаются в разных сочетаниях: иногда одна грань столба может быть известняковой, другая черной. Или травертиновым может быть пол, а черными стена, ресепшн или барная стойка.

Но главный эпизод взаимодействия двух видов камня — овалы опоры, часть несущего каркаса здания, достаточно крупные и встречающиеся повсеместно. Их форма имеет жесткую геометрическую подоснову: параллелепипед со скругленными по циркулю торцами. Для этих колонн Максим Рымарь предложил знаковый мотив — орнамент выемок-шестигранников, похожий на сетку футбольных ворот и отчасти на линии швов кожаных мячей.

Главное достоинство предложенного рисунка, помимо тематизированности — он хорошо подходит как для черных, так и для травертиновых колонн. Опоры одинаковы в смысле объема и рельефа, но не материала, что служит по-своему очень тонким, но ясным указанием на фенотипическое родство и позволяет выстроить диалог-сопоставление. Мы такие разные, но мы похожи, — повторяют нам колонны-скульптуры, подчеркивая ключевую контрапост внутреннего пространства. Колонны, кажется, передают эстафету рельефности от материала к материалу, исподволь внедряя ее в генокод и черных, и бежевых стен, поскольку мы встречаем не только колонны, но и травертиновые ниши с шестигранным рельефом, и черные стены с таким же орнаментом.

Различия подчеркивает подсветка: продольные стыки черных колонн святыся зеленым — как будто они "активированы" и вот-вот то ли распадутся на две половинки, то ли состыкуются окончательно. Чтобы сделать светящуюся полосу достаточно яркой и глубокой, потребовалось подкрасить ее фон и подсветить его, разместив диоды вдоль кромки линии на внутренней поверхности черных пластин.

Травертин, начиная с шершавого рельефа шубы, получает белую подсветку — светлые лучи подчеркивают рельеф и провоцируют прикоснуться, сравнить аккуратные рукотворные выемки шестигранников с естественными отверстиями камня. С другой стороны, вверху белая подсветка похожа на шов высокой температуры — как будто колонны врезаются в потолок и плавят его. Черный рельеф, напротив, реагирует на косой свет гипнотически: регулярный орнамент воспринимается как завораживающе-правильный след машинного резца — без природной «подложки» особенно чувствуется правильность линий.

РАБОЧИЙ ПРОЦЕСС

«Решение потребовало долгих поисков и проб, — рассказывает Сергей Прокопенко, глава ГК «Акрил», компании, поставившей и обработавшей весь HI-MACS® в этом проекте. — На нашем производстве в Ростове-на-Дону были созданы крупные и высокоточные формы для термоформинга больших листов искусственного камня (3,68 x 0,76 м).

Затем, нагрев акриловый камень в широкоформатном нагревателе, с помощью мембранного пресса листам придали требуемую форму. После чего на внешнюю поверхность заготовок нанесли рисунок — методом фрезеровки с помощью пятиосевых станков с ЧПУ. Ни одна другая компания из участвовавших в тендере не смогла предложить качественное исполнение рисунка в сочетании с изогнутой поверхностью. Кроме того, мы выбрали прозрачное матирующее покрытие для поверхности: оно позволило достичь ровной фактуры и подчеркнуть рельеф».

В здании стадиона использовано около 6000 квадратных метров акрилового камня. На момент завершения, в 2016 году, это был крупнейший заказ как для российского представительства компании LG Hausys, так и для ГК «Акрил».

Искусственный акриловый камень поддается как резке и фрезеровке, так и термической формовке: его можно гнуть с помощью мембранного или пневмо-пресса при температуре 160°. Химическая стыковка с помощью специального клея позволяет добиться визуально бесшовной поверхности. «Сейчас компания LG Hausys поставляет порядка 1 млн листов искусственного камня HI-MACS® в год по всему миру. Интересных российских объектов, предполагающих масштабное использование этого материала, до последнего времени, к сожалению, было немного. Интерьер стадиона ФК «Краснодар» — один из первых таких проектов, сейчас их число растёт», — говорит руководитель направления искусственного камня HI-MACS® в России Виктор Воропаев.

«Практически все элементы уникальны,— говорит Сергей Прокопенко,— ГК «Акрил» подготовила большой объем технической и рабочей документации, мы работали над расчетами, сборочными чертежами и визуализациями, постоянно согласовывая их с заказчиком. Все это — в условиях крайне сжатых сроков. Части проекта менялись в процессе реализации, задания выдавали порциями. В проект было вовлечено множество штатных сотрудников компании из пяти разных городов, поскольку ГК располагает пятью производственными базами».

Срочность и частые изменения деталей замысла потребовали мобилизации всех сил компании-продактора. Для ускорения работы на производстве был создан мини-конвейер между рабочими центрами. Обработку материала вели в три смены, ЧПУ-станки не выключались. Немалые трудности были связаны с монтажом: для работы в холодное время года недостроенные помещения пришлось обогреть, соорудив дополнительные временные конструкции.

Между тем, ГК «Акрил», тесно сотрудничая с генподрядчиком строительства стадиона, турецкой компанией «Esta Construction», выполнила для стадиона также и многие смежные задачи. В частности, они же работали над конструкциями каркасной и шпонированной мебели, изготовили витрины, монтировали подсистемы колонн и потолков, выполнили декоративные и конструктивные элементы из нержавеющей стали и подсветку.

Одна из особенностей сетчатого рисунка колонн — его ковровая атектоничность, отсутствие проявленного верха и низа. Чем он удачно сочетается с «космическим» черным. Но универсальная симметрия шестигранника не чужда и классическому искусству, так что на травертине рисунок выглядит классическим, а на акриле бионически-неомодернистским. Казалось бы, найдя оптимум в виде сетки, можно было полностью отказаться от отклика на каннелюры, активно присутствующие на фасаде. Но нет.

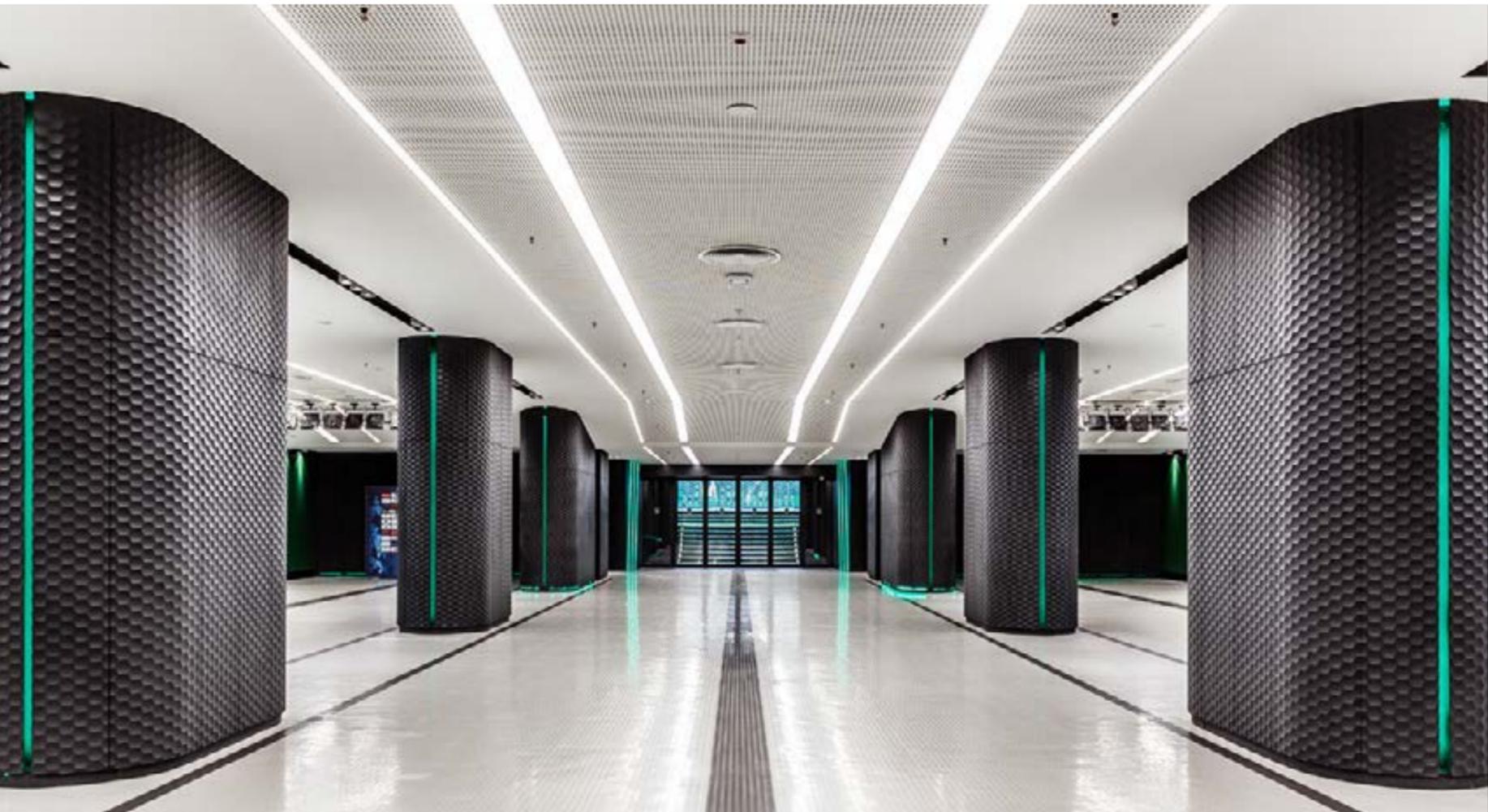
ТЕКСТУРЫ И ФОРМЫ

От подчеркнутой тектоничности автор в значительной мере отказался, но не от заданного фасадом приема повторяющихся полос. Они получили два воплощения: в вертикальной штриховке ламелей ярко-желтого дуба, плавно обтекающей стены кафе и опоры — и в уже упомянутых горизонтальных полосах черного камня HI-MACS®: в раздевалках и в стойке ресепшна. Деревянные полосы перекликаются с каннелюрами, выстраивая изящный ритм тонких вертикалей, подчеркнутый комфортной для глаза дубовой фактурой. Черные полосы противоположны, в них не комфорт, а порыв и поток требовательной современности. Между тем, присутствуя в интерьере совместно, они не только перекликаются с фасадом, но и создают некий баланс, подхваченный стальными ламелями над главным входом. Они выстроены с той же частотой и ритмом, но позволяют себе как вертикали — над дверьми, так и горизонтали, на потолке. Впрочем, те и другие несколько размыты волнистыми отражениями точечных светильников-«гвоздиков», образующих стройную шахматную плоскость света над головами входящих.

Металл в конференц-зале ведет себя несколько иначе, он матовый и блестит едва-едва. Здесь и черные полосы, единственный раз, превращаются в каннелюры, работая на стройность колонн и строгость фона за сценой. Травертин в ответственном месте объявления результатов игр тоже ведет себя необычно: изгибается живой волной, как занавес.

Итак, сложная задача породила эмоционально напряженный интерьер, наполненный цветовыми, фактурными и световыми сопоставлениями и контрапунктами. Здесь не единство и борьба, а какой-то прямо-таки вихрь противоположностей — его едва удастся усмирить строгой геометрией и равномерным чередованием мизансцен. Что, наверное, адекватно настроению любого футбольного матча. Эмоциональные турбулентности равно свойственны как большому спорту, так и противостоянию классики и футуризма.

ПОП-КУЛЬТУРА

Но интересно, что результат, дорогой и сложный современный интерьер стадиона ФК «Краснодар», воспринимается прежде всего через призму современного кино. То коридор напомнит о «Солярисе», то черный камень покажется «драконовым стеклом», то жесткие перепады цвета и света расскажут о «далекой-далекой галактике».

Пожалуй, важное звено здесь — именно «Звездные войны». С одной стороны, вероятно, что сравнение поможет футболистам почувствовать себя по-настоящему непобедимыми. В знаменитом фильме точно выстроены сопоставления форм, которые мы привыкли связывать с будущим, и архитектуры классического

направления. Наверное, это наилучший в современном кино, самый живой и развитый пример такого сочетания противоположных, с точки зрения пластики, вещей: традиционных архетипов, к примеру зала Сената, дворца или той же арены — с обтекаемым металлом кораблей и роботов. Который, в свою очередь, был там придуман так удачно, что закрепился в сознании нескольких поколений. Вот и сейчас выстроенные в ряд черные колонны mix-зоны с росчерками зеленой подсветки кажутся похожими на роботов-солдат: вот-вот начнут двигаться-левитировать по линиям, начерченным белым светом на потолке и черной мозаикой на полу.

Фильм важен еще потому, что «Звездные войны» начали снимать в 1970-е и источником их мира был устоявшийся к тому моменту футуризм шестидесятых. Вот и в интерьере стадиона находим немало примеров «классического» модернизма и футуризма. К примеру, формы колонн — не овальных, а именно прямоугольных со скругленными торцами, с акцентированными швами панелей и их подсветкой — не везде, а только по оси, — из этой области. Колонны не ветвятся, не изгибаются и даже не наклоняются, их форма предсказуема. Никаких крайностей «в духе Захи Хадид» не наблюдается: автор, при всей остроте цветовых и фактурных сопоставлений, в части построения объемов держит себя в строгих рамках, не позволяет крайностей. Ряд деревянных реек кафе

напоминает сдвижную, по изогнутым направляющим, шторку шестидесятилетнего шкафа. Ретрофутуристические переключики напоминают нам — мечта о будущем, как и Колизей, уже имеет свою историю.

Преобладая в интерьерах стадиона, эвклидова геометрия помогает выстроить логичный диалог с очень строгими формами здания. Что надо признать верным решением: проходя по краю пропасти, а именно так воспринимается диалог черного акрила и травертина, важно позаботиться о здоровом рассудке и железной логике. Поскольку они становятся той основой, которая позволяет не только столкнуть, но и примирить противоположности — в чем, собственно, и заключается искусство.

LG HAUSYS

Международный концерн, специализирующийся на производстве широкого ассортимента высокотехнологичных строительных и отделочных материалов. Концерн занимает лидирующие позиции на внутреннем рынке в Южной Корее и активно развивается в других странах. Особенностью компании LG Hausys является то, что она одна из немногих, кто предлагает полный спектр современных материалов собственного производства, в том числе – акриловый камень HI-MACS®.

LG работает уже более 70 лет с целью улучшения жизненного пространства. Материнская компания LG Group с 1947 года.

HI-MACS® В МИРЕ

HI-MACS®

Современный композитный материал, основными компонентами которого являются акриловая смола, натуральные минеральные наполнители и пигментные добавки. Под действием высокой температуры акриловый камень становится пластичным, легко сгибается и принимает необходимую форму.

БЕСШОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВО

HI-MACS® позволяет получать визуально бесшовные соединения. Использование специального клея при производстве изделий из HI-MACS® позволяет добиться визуального эффекта отсутствия швов. Это дает возможность создания крупных изделий сложных форм с эффектом монолитности. Плавная интеграция обеспечивает большие площади без видимых соединений или кромки, а также скрытый монтаж раковины или чаш. Отлитые из единой формы, без видимых швов, непористые, гигиеничные, легко очищаемые, идеально подходят для использования даже в больницах и лабораториях. Бесшовная отделка также позволяет производить ремонт и замену без видимого следа.

ЦВЕТОВАЯ ГАММА

HI-MACS® предлагает бесконечное число возможностей дизайна с большим разнообразием цветов и узоров. Во всем мире HI-MACS® востребован ведущими архитекторами и дизайнерами мебели и интерьеров. Однотонные декоры, декоры с блестками, светопроводящие, мелкая, средняя и крупная крошка, а также эксклюзивные серии выразительных декоров для искусственных.

ТЕРМОФОРМОВАНИЕ

HI-MACS® может похвастаться возможностью 3D-моделирования за счет термопластичных свойств, благодаря которым он обладает огромным дизайнерским потенциалом.

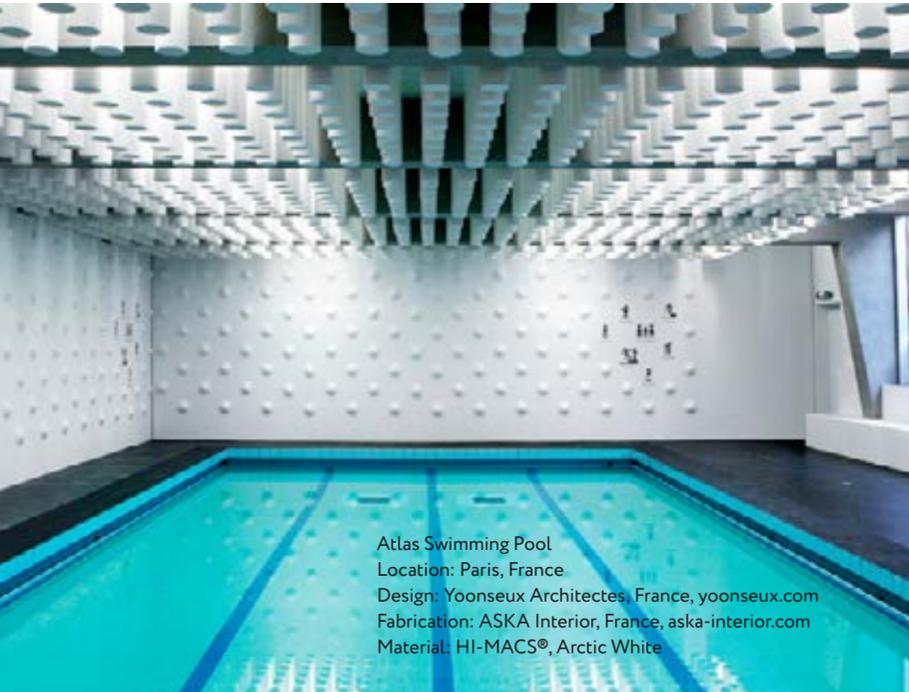
ПРОСТОТА ПРИМЕНЕНИЯ

Хотя HI-MACS® практически такой же надежный, как камень, но в плане работы напоминает древесину. Этот твердый материал можно распиливать, просверливать и т. д. Он поддается созданию бесконечного разнообразия многомерных форм и фактур. Неудивительно, что большинство людей, работающих с HI-MACS®, имеют опыт в деревообработке и ценят его как материал для инновационных идей.

СВЕТОПРОВОДЯЩИЕ СВОЙСТВА

Определенные цвета и толщины HI-MACS® демонстрируют особую прозрачность при воздействии света. Различные узоры могут быть встроены в материал, чтобы усилить эффект полупрозрачности.

HI-MACS® GLOBAL REFERENCE

Atlas Swimming Pool
 Location: Paris, France
 Design: Yonseux Architectes, France, yonseux.com
 Fabrication: ASKA Interior, France, aska-interior.com
 Material: HI-MACS®, Arctic White

Villa in Cannes
 Location: Cannes, France
 Design: Pierre Guidoni, Jean Rogliano
 Fabrication: Menuiserie Bareau, France
 HI-MACS® Supplier: Mobistrat, France
 Material: HI-MACS®, Cream

Gmund train station
 Location: Schwabisch-Gmund, Germany
 Design: preiswerk maker architekten
 Engineering: 5D Engineering
 Material: HI-MACS®, Alpine White

Stairs
 Design: Ingenieurbüro Pradel GbR, Germany
 Fabrication: Nautilus Treppen GmbH & Co. KG, Germany, nautilus-treppen.de
 HI-MACS® Supplier: Klöpfer Surfaces, Germany
 Material: HI-MACS®, Diamond White

Bieblova Façade
 Location: Prague, Czech Republic
 Design: P6PA+Architects, s.r.o., p6pa.cz, Martin Klejna, Javier Navas Fabregat
 Fabrication: Duolit s.r.o., Atlas Group s.r.o., Dřevovýroba Podzimek s.r.o.
 HI-MACS® Supplier: Polytrade CE, s.r.o., Czech Republic
 Material: HI-MACS®, Alpine White

Shoebaloo Flagship Store Amsterdam
 Location: Amsterdam, Netherlands
 Design: MVSA Architects
 Fabrication: Smeulders Interieurgroep, Bone Solid
 Material: HI-MACS®, Alpine White, Opal

Tourneol
 Location: Lingolsheim (Strasbourg) - France
 Design: UrbaneKultur (www.urbanekultur.fr) - Philippe Dahan, Dominique Cornaert, Piotr Janski and Amaury Sigwarth
 Fabrication: ADJ www.adj.fr
 Material: HI-MACS® Alpine White S028

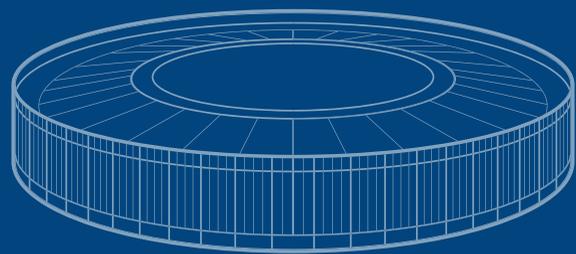
www.lghimacs.ru

NUMEROUS CERTIFICATES AWARD HI-MACS® TOP MARKS

ТЕКСТ
Юлия Тарабарина
Архи.ру (archi.ru)

ФОТО
Михаил Чекалов

LG HAUSYS RUS

125047, Россия, Москва, Лесной переулок, 4, эт. 8
+ 7 495 663 39 58, + 7 495 663 39 59, info@lghimacs.ru, www.lghausys.com, www.lghimacs.ru